Глава 8.

Празднества начались вскоре, как мы прибыли к озеру. Было уже за полдень, и уже раздавали закуски. Вареники на шпажках и булочки на пару, как пикантные, так и сладкие. Я предпочитаю пикантные, заполненные мясным фаршем и рубленым пореем. Так же и алкогольные напитки имеются, но мне вручают деревянную чашку чего-то вроде сока из сахарного тростника. Последствия того, что я еще малолетний. Но тем не менее напиток вкусный и освежающий.

Все собираются у берега, где большая сцена возведена прямо над водой. Пять селян в глубине платформы играют на огромных барабанах в быстром, как стук сердца, ритме. Играют громко, и удары будто пробирают меня до костей. Алсантсет кладет мне руку на плечо и указывает куда-то. Я смотрю в ту сторону и вижу нескольких русеквинов бегущих в воду, включая Сурет. Оказывается, они и пловцы неплохие. Умилительные, лазающие по скалам, выносливые, ныряющие животные. Интересно, а бывают полу-русеквины? Откуда вообще берутся полу-люди? Нужно у Чарока спросить попозже. Очень надеюсь, что ответ не в скотоложстве заключается. Это бы все омрачило.

Мы прогуливаемся по внешнему кругу, поедая закуски и избегая толпы. Несколько селян останавливаются поболтать с Алсантсет. Они обмениваются любезностями и расспрашивают о супругах. Многие смотрят на меня, но Алсантсет меня не представляет. Она никогда подолгу не болтает и быстро меня уводит после короткого обмена любезностями. Может меня здесь быть не должно? Это же СКРЫТАЯ деревня. Возможно здесь какой-то жесткий процесс сбора. Может я просто должен уйти. Мне не следует усложнять все для Алсантсет и Чарока. Они уже столько для меня сделали. Я начинаю оглядываться в поисках наилучшего пути бегства, но Алсантсет держит меня за плечо близко к себе. Будет не просто удрать от нее. Как будто у меня старшая сестра появилась. Как будто так и надо. Не смотря на то, что я явно старше ее. Ей будто бы 24-25 лет. Вряд ли она на много старше этого. У меня была сестра в прошлой жизни? Теперь уже не могу вспомнить. Я так много забыл.

Я вижу Чарока с ухмылкой безумца готовящего что-то над углями, на рашпиле. Мясо на шпажках. Запах божественен. Я направляюсь в его сторону. Множество людей наблюдает за тем, как он готовит. Он поливает соусом, поворачивает некоторые из шпажек и вручает их ожидающим. Мы с Алсантсет встаем в очередь и ждем. Когда мы подходим к голове очереди, улыбка Чарока ширится еще больше. Он даже дает мне шпажку в добавок. Я почти что пожалел об этом. Могу представить себе раздраженные взгляды на своей спине. Двух я не заслуживаю. Но все такие съедаю обе. Превосходно зажаренные, хрустящие снаружи, сочные и нежные внутри. Стараюсь не запачкать одежду. Возвращаться к носке тряпья не охота.

Удары барабана нарастают все сильней и внезапно обрываются. Тишина оглушительная. Все перестают разговаривать и поворачиваются к сцене. Мне особо ничего не видно с нашего места, Алсантсет подводит меня к камню и поднимает меня на него, чтобы я мог сидеть. На сцене стоит женщина, ей лет 40. Алсантсет говорит, что это оратор, Сарнаи. Ее голос хорошо поставлен. Мне хорошо ее слышно даже здесь. Наверное поэтому она оратор.

Она приветствует наемников, прибывших домой. Они выходят на сцену, по одному или парами, когда называют их имена, и она благодарит их за службу.

Раздаются приветствия и аплодисменты, затем они встают все на одной стороне. Думаю все наемники здесь пользуются популярностью. В этом есть смысл, это место очень изолировано. Большинство селян никогда не путешествовали скорей всего. Наемники привезли домой много добра с собой. Думаю они совмещают еще и торговлю, привозя необходимые товары к зиме, продавая на экспорт весной.

Алсантсет и Чарока тоже вызывают, она смотрит на меня, убедиться что со мной все в порядке. Я киваю с улыбкой, она идет на сцену. Приветствия звучат еще громче. Они пара популярная. Остаток церемонии не занимает много времени. Всего 30 или около того солдат на сцене. Герел и Баатар последние. Они несут металлический штандарт на двух лревках. Кажется это и есть пресловутый «железный флаг». Они очень буквальны в названиях. Алсантсет например означает «горный цветок», Чарок означает «огненные глаза». Баатар означает «железо». Название отряда можно буквально перевести, как «Отряд Знамени Баатара».

Они помещают флаг в специально приготовленное место, вставив каждое древко в паз позади сцены. Я не могу прочесть слова на флаге, но это не имеет значения, поскольку на моих глазах слова исчезают, за исключением одной строчки вверху.

Ооо, магия. Больше, впрочем, ничего не происходит.

«Более вы не солдаты. Ваш долг выполнен, слово сдержано. Мы встречаем вас дома. Вновь мы воссоединены, как один Народ.»

Солдаты – нет, люди на сцене – спускаются, чтобы вновь услышать хлопанье и приветствия, обменяться объятиями и хлопками по спине. Простая церемония, без помпы и блеска. Но очень важная. Она показывает искренность и признательность, празднует возвращение домой. Любящая, приветствующая и приятная атмосфера.

Сарнаи снова говорит, когда шум утихает. «У нас есть еще один примечательный повод, прежде чем мы начнем праздновать.»

Герел подходит ко мне, за ним Чарок и Алсантсет. Я улыбаюсь и машу им, пока они приближаются. Герел, ничего не говоря, снимает меня с камня и несет на плече. Какого черта, чувак. Хватит вторгаться в мое личное пространство. Он енсет меня к сцене, не обращая внимание на мои попытки сопротивляться. Он опускает меня и разворачивает лицом к толпе.

«Я привел того, кто утверждает что в нем кровь Народа.» Ах он лживый сын… Я ничего такого не утверждал! Не надо мне слова приписывать. Бежать я не могу. Герел держит меня за воротник. Черт бы побрал эту новую одежду.

Сарнаи смотрит на меня строго какое-то время. Кажется, не очень-то я ей нравлюсь. Спустя какое-то время, она говорит, «Всем нам известно, что некий не рожден народом. Некий принят.»

Вот черт. Кажется меня вышвыривают. Интересно, я с голоду умру или буду сам съеден. Чтобы

я предпочел? Ну хоть одежду то мне оставят? Я бы и сапогам был рад.

Повернувшись к толпе она говорит: «Кто будет отвечать за его поведение, направит его нрав?»

«Я отвечу за него.» Баатар выходит на сцену и встает за мной, его руки ложатся мне на плечи. Я успокаиваюсь. Баатар со мной. Он гораздо лучше, чем этот врун герел.

Длинная пауза. Сарнаи сверлит Баатара взглядом. Кажется ей он тоже не нравится. Взгляд у леди еще тот. Наконец она произносит. «Клянешься ли ты научить его заветам и взять на себя ответственность, если он нарушит их?»

«Клянусь.» отвечает Баатар.

«Кто в ответе за его воспитание, кто научит его человеколюбию?»

«Мы в ответе.» Чарок и Алсантсет подходят ко мне и каждый берет меня за руку.

«Клянетесь кормить и одевать его, любить и холить?»

«Клянемся» Оба сжимают мои ладони. Я немного прослезился. Я не смогу утереть глаза, если они оба будут так крепко меня держать.

«Кто в ответе за его обучение, кто научит смирению?»

«Я в ответе.» Тадук тоже подходит и встает в стороне. Кажется он воспринял мою просьбу серьезно.

«Клянешься учить его нашей истории и обычаям?»

«Клянусь» Тадук улыбается мне, я улыбаюсь в ответ.

«Так тому и быть. Выйди вперед, чтобы быть узнанным дитя. Важно не то, кем ты был. Назови свое имя, в первые, как один из Народа.»

Баатар подталкивает меня вперед, Чарок и Алсантсет идут со мной, держа меня за руки. Они побуждают меня смотреть прямо и говорить. Сердце колотится, во рту пересохло. Не думаю, что я прирожденный оратор. Глядя вперед, я вижу множество лиц, все улыбаются и ждут. Они меня принимают. Я прочищаю горло и говорю.

«Мое имя Рэйн. Я, один из Народа.»

Аплодисменты звучат как гром целую вечность.

http://tl.rulate.ru/book/591/16927